

Позже той же ночью, когда Бай ФуЖень обнимался со своей женой в их постели, Ма прошептала:

— Милый, тебе не кажется, что ЦзинЮань влюбился в ХаньХаня? Ты же видел, каким взглядом он смотрел на ХаньХаня и как вел себя с ним.

— Возможно это не так, — промурлыкал ФуЖень. — Он мог действительно влюбиться в ИХань из-за произошедшей между ними близости, но более вероятно, что он чувствовал к ИХаню любовь с самого детства, а не братские чувства, как все думали.

— Было бы здорово, если бы он действительно полюбил ХаньХаня? — со вздохом сказала Ма. — Как представлю, как мне придется сказать ИХаню, что ЦзинЮань встречался с ним не по любви, а ради его лучшего расположения духа и психологического здоровья, заставляет мое сердце болеть и паниковать.

— Да, — тоже вздохнул Фу Жень. — Как только человек становится родителем, у него появляется шанс стать эгоистом. Втайне, я надеюсь, что ЦзинЮань действительно полюбит ИХаня, но я продолжаю чувствовать вину и жалость перед старшим братом ЧуаньЮ и сестрой Ин. Эти два чувства просто разрывают на части.

В комнате на мгновение воцарилась тишина, и Ма погрузилась в свои мысли.

— Возможно, люди склонны верить в то, во что им хочется верить, — приглушенно произнесла она. — Всякий раз, когда я смотрю на ЦзинЮаня в эти дни, у меня возникают неосознанные мысли, что он действительно любит ХаньХаня.

— Не думай об этом слишком много, солнышко, — произнес ФуЖень, покрепче обнимая ее в утешении, — Конечно, было бы здорово, если бы они действительно были вместе, но, если это невозможно, мы ничего не сможем с этим поделать. ЦзинЮань уже и так отдал ХаньХаню слишком много. Мы действительно не можем просить большего.

Ма кивнула и, помедлив секунду в размышлениях, сказала:

— Ты прав. Я слишком жадная. Хочу, чтобы тот день, когда ХаньХаню настанет время узнать правду, наступил позже, а не раньше.

— Если он узнает правду, значит он выздоровел, — нежно поцеловал он жену в лоб. — Мы должны радоваться за него.

— Верно, — вздохнула Ма. — Боюсь, за этот обман и ложь, он может нас возненавидеть.

— Не возненавидит. Он поймет, что мы пошли на такое только ради него, — убеждал ее ФуЖень.

Следующим утром, когда он пришел на работу, на своем столе Цзян Хуа обнаружил коробочку с ручными часами. Эта находка его удивила.

— Часы предназначены для того, чтобы их носили, а не разглядывали, — сказал ему Янь, стоявший рядом с ним, с несчастным видом.

— Президент Бай, — изумленно произнес Хуа. — Почему ты вдруг подарил мне часы?

— Твои часы слишком уродливы, — серьезно ответил Янь. — Это влияет на имидж компании.

Хуа только подумал: "... У меня отличные часы, и они красивые. В каком месте они уродливы?"

Однако вслух он этого сказать не мог. Он мог только безмолвно поменять свои часы на подаренные, не говоря о том, что они и правда ему очень шли.

— Спасибо, Президент Бай, — с улыбкой сказал Хуа, подняв к тому голову.

Янь посмотрел на руку Хуа. Черные часы лежали на бледном запястье, как влитые. Это действительно хорошо выглядело, просто отлично. Ему даже захотелось взять это тонкое запястье в свою руку. Сцепив пальцы за спиной, он тихо откашлялся.

— Мгм, неплохо, — выдал наконец Янь. — Продолжай их носить.

Затем он повернулся, намереваясь войти в свой кабинет, но, дойдя до дверей, снова повернулся и сказал:

— Тебе нельзя его снимать. Таково правило компании.

Про себя Хуа не удержался: "... В нашей компании нет такого правила, ясно? Ладно. Отлично. Раз ты так сказал, а ты у нас босс, то, значит, это действительно правило компании."

Но это еще не все. Около полудня, Янь подошел к столу Хуа. Постучав по столешнице, он сказал:

— Следуй за мной, пройдемся.

— Да, Президент Бай, — ответил Хуа, и быстро убравшись со стола встал.

Он думал, что Янь берет его на встречу с кем-то важным или для важной работы. В худшем случае это будет встреча за ланчем, о которой он не знал до последней минуты. К его удивлению, Янь повел его прямо в большой ресторан с хорошей обстановкой. Когда они уселись, никто так и не появился. Янь, казалось, вообще никого не ждал, и сразу вручив Хуа меню!

— Президент Бай, может, подождем? — спросил Хуа.

— Чего подождем? — переспросил Янь.

— Больше никто не придет?

— Сегодня обедаем только мы вдвоем. Зачем приходите кому-то еще?

— Итак... Президент Бай привел меня сюда только для того, чтобы пообедать?

— Всем нужно есть. Что странного в том, чтобы пригласить тебя на обед?

Хуа: "... Ну ладно. Ты - босс. Как скажешь, так и будет."

После обеда Янь не вернулся с Хуа к машине сразу. Вместо этого они пошли по улице.

— Нам нужно еще что-то сделать, Президент Бай? — вздохнул Хуа. — Разве мы не возвращаемся в офис?

— Разве мы сейчас не возвращаемся туда?

Они направлялись в сторону офисного здания, но...

— Разве мы не на машине? — поинтересовался Хуа.

Янь посмотрел на другого с выражением, кричащим - "Почему ты такой неромантичный?", в то время как сам произнес:

— Мы прогуляемся. Это помогает пищеварению.

То, что говорилось в том руководстве, будто держать маленькую стройную ладошку, проезжую часть дороги, это романтично, совсем не так! Хуа даже не желал идти с Янем бок о бок. Как он мог случайно наткнуться на его руку и естественным образом взяться за нее? Если Янь насильно схватит Хуа за руку, подумает ли тот, что он извращенец? Хуа избил бы его и ушел, пылая от ярости, верно?

Хуа: "Хорошо. Ты – босс. Как скажешь, так и будет. Кстати говоря, хотя последние два дня Президент Бай вел себя странно, они редко оставались вдвоем. Если он вернется к своему обычному поведению, такого шанса больше никогда не предоставится. Я должен бережливо им воспользоваться, сохранив в своем сердце."

Когда они переходили дорогу, Ян, естественно, подошел к обочине с машинами и слегка поднял руку, чтобы заблокировать Хуа от машин.

□Ну? Чувствуешь сильную "энергию бойфренда" от меня? Ты ведь тронут, правда? □

Когда они проходили мимо цветочного магазина, Янь естественным образом взял лилию и протянул ее Хуа.

— ... Президент Бай, это?

— Я даю его тебе, так что держи, — сказал Янь с таким же пустым, как обычно, лицом. — Тебе не кажется, что этот цветок очень красив?

— Цветок, конечно, красивый, но... — "Я же мужчина. Неужели ты хочешь, чтобы я шел по улицам с цветком в руках?"

— Почему ты не берешь его? — Ян начинал злиться от смущения. — Хочешь, чтоб я подержал твой цветок?

Цзян Хуа просто не знал, как на это ответить, про себя только подумал: "Отлично. Ты – босс. Если ты говоришь, что он мой, значит, он мой. Это всего лишь цветок, но я чувствую, как мое сердце бьется немного быстрее от волнения. Не только девушки любят цветы, понимаешь?"

Продавщицы цветов смотрели на них с глубокими и загадочными улыбками.

По какой-то причине лицо Хуа вспыхнуло. Когда двое мужчин повернулись и пошли прочь, он едва расслышал, как девушки шепчут перешептываются: "Ух ты! Цзэ Гуй, ты их заметила? Эту пару парней? А их часы заметила? Цвет и модель совершенно одинаковы! Они влюбленная парочка!"

Хуа пригляделся к манжете рукава Яня. Когда рука мужчины покачнулась, Хуа заметил, что под ней прячутся часы. Они действительно выглядели точно такими же, как те, что Янь заставил надеть сегодня утром. Он вспомнил, что вчера Янь носил серебристо-серые часы. Его сердце бешено забилося. Он изо всех сил старался убедить себя не думать слишком много. Говоря себе, что Янь, возможно, просто слишком ленив, чтобы выбрать другую модель при покупке часов, поэтому он купил две точно таких же. А затем, чтоб не заморачиваться, просто отдал одни из них Хуа.

Прежде чем Хуа заметил это, с ним все было в порядке. Теперь, когда он понял, что они носят одинаковые часы, то ощутил, как горит его запястье под ними. Его глаза невольно прилипли к руке Яня, а ладонь, в которой находился цветок, медленно покрывалась потом.

Двое красивых мужчин в деловых костюмах, прогуливающих по улице, постоянно привлекали много внимания, не говоря уже о том, что один из них держал в руках цветок! Число людей, оборачивающихся, чтобы посмотреть на них, составляло 1000%. И все же Хуа вообще этого не замечал. Его разум был заполнен всевозможными бессмысленных мыслей. Он подумал о странном поведении Яня прошедшие два дня, о часах на его запястье, о цветке в его руках. Что все это значит? Хуа не смел надеяться, но почему Янь настаивал на том, чтобы дать ему надежду? Неужели он ошибся?

Двое возвращались обратно в офис в полной тишине. Янь вернулся в офис немного угрюмым. Он расхаживал по своему кабинету туда-сюда, с искаженным в злобном выражении лицом. Те методы, перечисленные в руководствах, лживые и бесполезные! Подарить подарок, пригласить на обед, свидание, защитить при переходе дороги, и вручение цветка - он все это выполнил! Однако на обратном пути тот не произнес ни слова! Видимо и поход кв кино, сегодня вечером, окажется бесполезным! Любой из этих методов не так полезен, как притвориться спящим. По крайней мере, тогда он смог бы привлечь Ху, чтоб тот украл его поцелуй!

В тот же день Хуа постучал в дверь кабинета Яня. Он стучал и стучал, но ответа не было. Его сердце подпрыгнуло от страха. Он поспешно ворвался в кабинет. В комнате никого не оказалось. Стол Хуа стоял прямо за дверью кабинета. Он ни за что не пропустил бы, как Янь покидает свой кабинет. Хуа еще раз оглядел кабинет, а затем направился в комнату отдыха.

...!!!

Янь лежал на кровати в той же позе, что и вчера. Однако, в отличие от вчерашнего, он не выглядел потрепанным и изможденным. Его дыхание было спокойным и ровным. Строгое и пронзительное лицо выглядело таким невинным и умиротворенным. Возможно, ему стало жарко. Одеяло сползло до живота. Из-за расстегнутой рубашки, Хуа мог видеть не только ключицы мужчины, но и широкую и крепкую грудь. А когда его грудь мерно поднималась и опускалась, становились заметны даже края сосков.

Хуа резко вздохнул и, спотыкаясь, смущенно вышел из комнаты.

Лежавший на кровати Янь открыл глаза и с досадой сел. В чем дело? Неужели притворство спящим срабатывает только один раз? Почему это не сработало на этот раз? Он посмотрел на свою грудь и застегнул рубашку. Затем он остановился и снова расстегнул ее. Он потянул сильнее рубашку, чтобы обнажить большую часть груди. Как и ожидалось, он услышал возвращающиеся шаги Хуа. Янь поспешно лег обратно и закрыл глаза.

Хуа успокоил дыхание, мысленно подготовился к зрелищу, которое его встретит, и только потом снова вошел в личную комнату отдыха Яня. Как и вчера, мужчина опустил на колени и в оцепенении уставился на него. Приблизившись поближе, он ощутил запах геля для душа,

исходящий от мужчины. Перед тем как лечь, Янь принял душ? Для него это действительно лучше. В последнее время, Янь и правда сильно измотался, он уже второй день подряд спит на работе. Хуа нежно коснулся гладких щек Яня. От всех этих мыслей у Хуа болело за Яня сердце. До вчерашнего дня эта смежная комната отдыха была просто украшением. Янь никогда ею не пользовался.

Нужно ли его будить? Если он крепко уснул, то может ему будет хуже, если он его резко разбудит? Если Хуа не разбудит его, то работа... Просто забыть о ней. Он отложит работу Яня и даст ему еще немного поспать.

Хуа встал, проверив температуру кондиционера. Она не была высокой. Почему Янь не накрылся одеялом? Протянув руку, он приложил ладонь к лицу Яня, меряя температуру его тела. Температура вроде нормальная. Только тогда Хуа выдохнул, хотя и не осознавал, что сдерживался. Поправив одежду Яня, он укрыл его одеялом и на цыпочках вышел из комнаты.

Янь мгновенно отбросил одеяло и сильно ударил кулаком по кровати. Вздыхая от разочарования и беспомощности, он подумал: "Почему Хуа не поцеловала меня? Сегодня я выгляжу гораздо лучше вчерашнего. Даже душ принял! Неужели я ему больше не нравлюсь?"

Все еще не покинувший кабинета Хуа, услышал звуки, доносящиеся из комнаты отдыха, вернувшись обратно, он тихо приоткрыл дверь, встретившись с взглядом с Янем, который в подавленном настроении сидел на кровати.

— Я тебя разбудил, Президент Бай? — извиняющимся тоном произнес Хуа, заметив его кислое выражение лица.

<http://bllate.org/book/15667/1402059>